

— Куда ты собралась в такой час? Комендантша разозлится, — дверь балкона захлопнулась, и чьи-то тяжелые шаги загрохотали по полу. Прежде чем она успела добавить еще хоть слово, Эйра исчезла. До нее дошли слухи о какой-то черной машине. Несмотря на скептицизм, она побежала, так как уже начинало смеркаться. Воздух стал холодным, а Исмея следовала за ней.

— Тебя же накажут? — спросила Эйра, бегущая во весь опор.

— Наверняка, но я никогда не оставляла друга в беде, — отвечала Исмея короткими фразами, сбиваясь от быстрого бега. Вскоре они миновали общежития для низших курсов, затем последовали клубные помещения и лаборатории, а в конце свернули налево. Главный двор находился в нескольких шагах.

— Не понимаю, откуда у этой девчонки столько энергии, я вся измучилась после сегодняшней тренировки, — Исмея пыталась держаться, но в конце концов сбавила шаг, задыхаясь.

В комнате ожидания было пусто и безлюдно. Никого здесь не было. Случайно проходили из одного коридора в другой помощники, уборщики, медсестры и врачи. Кто-то спешил, кто-то двигался спокойно, все зависело от ситуации. Эйлета увезли из поля его зрения, куда-то дальше, в место, куда ему было нельзя — в операционную. Сидя в кресле, Стаксиус наклонился вперед, опершись локтями о колени и сцепив руки. Проходящие мимо люди не обращали на него внимания, это было из-за его костюма. Обычно на острове редко можно было встретить человека в костюме, но здесь это было обычным делом, и люди не особенно обращали внимание на свое окружение. Это было как в туннеле: одна цель, одна задача и ограниченное время, жизнь спешки и тревог, жизнь, не стоящая того, чтобы быть прожитой. Увидев Иосию, Стаксиус забеспокоился. Что-то его беспокоило, но он не мог понять, что именно. В голове у него мелькнуло лицо Софи Мирабель, он задавался вопросом, что же с ней случилось. Из той информации, что ему удалось получить, следовало, что Софи, вероятно, мертва; Юлиус убил ее — во всяком случае, он так думал. В полученной им информации говорилось лишь, что Юлиус убил высокопоставленного мага, но никаких данных о личности или улики не было предоставлено.

Стаксиус стоял во мраке, в месте, которое ему не нравилось, в месте невежества и сомнений. В этом месте обитало зло, способное подорвать уверенность любого человека, будь он сильным или слабым — любой, кто попадал в эту яму, был обречен на поражение; некоторые называли это неопределенностью. Время стремительно летело, и пока еще не принесло своих последствий или решений. Медленно, по мере того, как солнце клонилось к закату, мысли и вопросы «что, если» наполняли его разум. Даже такой умный и сильный, как он, уже сталкивался с этим чувством, которое называют сожалением. Что если бы Серебряные стражи не отправились на эту гиблую войну, а отправился вместо них он? Он снова и снова задавался этим вопросом; ноги его стали невольно дергаться. Этот крохотный миг беспокойства ощущался для него очень тяжело; он осознал бремя, которое нес. От него зависели маленькие обездоленные провинции, товарищи, друзья, знакомцы, сельские жители, дети и многие другие — они нуждались в нем. Он начал размышлять, какое количество схем он сможет запустить в действие, чтобы все исправить. Прошло много времени, и интеллект, исчезновение которого он ощущал, стал медленно возвращаться, восприятие мира им изменилось — от

узкого, ограниченного взгляда, к взгляду, охватывающему все вокруг. Он стал больше осознавать все, что находится за его спиной, его восприятие расширилось, и хотя он сидел на одном стуле, он видел все. Плод постоянных наблюдений и предсказаний, скрытый ученый вышел на свет, истинная его ипостась. Это состояние было доступно лишь нескольким счастливицам, состояние абсолютного наблюдения — Четкость. Монахи долго пытались достичь этой вершины концентрации и фокусировки. Некоторые годы просидели в медитации, но лишь немногие добились успеха.

Ясность не только связана с одним занятием, но и влияет на многие другие вещи. Обученные бойцы, художники, музыканты и многие другие — люди, которые долгое время обучались своему ремеслу, мастера своего дела, единственные, кто мог достичь этого. Люди знали это как вдохновение, однако это была лишь верхушка айсберга. Невозможно представить себе, насколько поглощенным может стать человек, где духовное встречается с физическим, достигая полной гармонии. В этот момент полной ясности раскрывается истинный потенциал человека, его настоящая сила. Стаксиус пережил одновременно сожаление и достижение этого состояния. Все происходило у него перед глазами; вся собранная им информация соединилась, и он увидел, как все разворачивается. На все его предыдущие сомнения были получены ответы. Его разум ощущал нарастающую тяжесть, и именно тогда он преодолел барьер как акт самосохранения.

\*Реальность может быть такой, какой я хочу ее видеть. Абсолютный контроль, разрушение мира.\*

.....

"Отец... Отец... ОТЕЦ", — закричала она. "Ч-что такое?" — Эйра склонилась над ним, тряся его за плечи. "П-простите", — он вытер глаза и резко покачал головой, чтобы выйти из оцепенения. "Ты в порядке?" — продолжала спрашивать она, но разум Стаксиуса отфильтровывал большую часть ее слов. "Абсолютный контроль... Разрушение мира", — пробормотал он. Ему было позволено увидеть то, что он не должен был. "Что ты сказал?" — спросила она взволнованно. "Ничего", — он окончательно пробудился. Она отступила и встала. "Что ты здесь делаешь?" Снаружи слышались приближающиеся шаги. "Эйлет была тяжело ранена, поэтому я здесь. Я знаю доктора, которая просто потрясающе справляется со своей работой, но сомневаюсь, что она меня помнит".

"Почему ты так преуменьшаешь себя?" — вошел Джозайя; Йсмай стояла рядом с ним. "Д-директор", — Эйра была поражена, как и ее подруга. "Дорогая Йсмай, иди к своему другу", — сказал он, глубоко вздыхая и улыбаясь. Она кивнула и подошла к сидевшему Стаксиусу. Они оба уставились друг на друга. "Преуменьшаешь меня? Но это вы сделали много лет назад, дядя", — саркастически ответил Стаксиус, вставая.

"Мой дорогой Стаксиус, разве ты не помнишь, как я просил тебя не называть меня дядей вне моего кабинета?" — холодно ответил тот. "Приношу свои извинения. Должно быть, я старею", — Стаксиус подошел к нему; они смотрели друг на друга. Разница в росте была очевидной. Для своего возраста Джозайя был хорошо сложен и имел крупное телосложение; его мышцы были не только для красоты. Тем временем Стаксиус был худым. Он не выглядел внушительно, а был совершенно обычным.

"Ты держишь на меня обиду?" — спросил Джозайя Стаксиуса, который казался холодным.

"Возможно, да, а возможно, и нет, но если бы это было так, я бы уже обнажил свой меч", — самодовольно ответил Стаксиус.

"Что этот парень делает? Д-директор м-может убить его в любой момент", — Йсмай дернула за форму Эйры. "Я не знаю, но не смотри на него свысока только потому, что он выглядит слабым".

"Кто-то стал очень самоуверенным за эти годы, но мне интересно, ты совсем не постарел", — продолжил Джозайя, не обращая внимания на провокации.

"То же самое можно сказать и о тебе: тот же взгляд, тот же взгляд, тот же небрежный характер, та же пустая и фальшивая улыбка. Ты, возможно, забыл об этом, но я знаю, что именно ты передал поддельную дневниковую запись королевской семье. Я это знаю", — твердо сказал Стаксиус.

"Ты ошибаешься. Какой нормальный человек вообще попытался бы сговориться против своих близких?" — глаза Джозайи не выражали беспокойства.

"Я смотрю на этого самого человека прямо сейчас", — Стаксиус продолжал говорить невпопад, ничего не стесняясь. В тот момент, когда его втянуло в Ясность, некоторые упущенные им моменты были заполнены, и одним из них было то, как королевская семья подставила его так давно, хотя теперь это уже не имело значения. Он просто хотел подергать за ниточки, посмотреть, что он может, а что нет.

"Простите, молодой человек, но вы ведете себя крайне грубо и неподобающе. Как вы смеее разговаривать с директором в таком тоне?" - услышал Исая резкий и строгий голос позади себя, за которым последовало еле уловимое благоухание роз, что-то знакомое и ностальгическое. На лацкане пиджака красовался вышитый шипами герб с розой, а на губах алела алая помада. На лице женщины были очки.

"Преподавательница София", - радостно воскликнули Эра и Исмай. Внимание Софии переключилось с юноши на учениц. "Что вы, девочки, делаете здесь так поздно?" - спросила она дружелюбным тоном. "Неважно, а вы, юноша, как смеее проявлять неуважение к этому человеку?" - твердо стоя перед ним с видом, полным гнева и ненависти, сказала София. "В-вы София Мирабель?" - заикаясь от волнения, переспросил Стаксус. Перед ним стояла его сестра, когда-то бросившая его и никогда не любившая; та, кто разрушила его репутацию. Благодаря Джулиусу он знал об этом. Стаксус вскипел, но тут же успокоился - должно быть, у нее была веская причина поступить так.

"Не беспокойтесь, София, все в порядке", - успокаивающе положил Джозайя руку ей на плечо. "Нет, дядюшка, этот мальчик оскорбил вас. Я незамедлительно возьму этот ущерб".

"Вы так и не ответили на мой вопрос: вы София Мирабель, Алая Принцесса?" Удивленная преподавательница отступила на шаг. "Откуда вы знаете мое старое прозвище?" - ее взгляд проник в самую душу Стаксуса. "Вы меня не узнаете, да?" - спросил он официальным тоном. "Нет, я не знаю, кто вы или что вы такое, но я уверена, что вы опозорили моего дядю". От злости ее щеки пылали. Стаксус был разочарован. Он быстро взглянул на Джозайю, но тот отвел глаза. "Неважно, прошлое есть прошлое. Меня не интересуют старые воссоединения".

"О чем вы толкуете, юноша?" - тон Софии стал еще резче.

"Будьте так любезны, перестаньте называть меня юношей. Я дворянин по титулу, вы должны это уважать". Ему надоело, что София не узнает его. "Отец, ты не мог бы быть так груб с моим преподавателем. Ведь это он помог мне освоиться". Эра подошла и встала рядом с Софией. "Эра, дитя мое, ты, должно быть, ошибаешься. Этот человек не твой отец. Он едва выглядит достаточно взрослым, чтобы обзавестись женой, не говоря уже о том, чтобы растить такого

ребенка, как ты". София пыталась исправить ее. "Нет, преподавательница, это мой отец". Исмай стояла неподвижно, не моргая. Это было слишком.

"Эра, перестань шутить. Твой отец богат и могуществен. В конце концов, у тебя одна из машин серии "Ксеркс", твоя семья богата, в отличие от этого мальчика, который, кажется, украл себе одежду у какого-нибудь крестьянина на улице". Стаксус почувствовал себя очередным оскорбленным, но не подал виду. Джозайя стыдливо спрятал лицо, Исмай замерла, а Эра взбесилась.

"Преподавательница, теперь это вы говорите не попад. Я вам бесчисленное количество раз говорила, что этот человек - мой отец. Почему вы не понимаете? Это Стаксус Хаггард, благородный рыцарь из Дорчестера". Она не выдержала. Услышать, как София его оскорбляет, было ей невыносимо.

"Успокойся, Эра", - успокаивающе сказал Стаксус. "Хорошо", - стихла ее ярость. "Директор Джозайя, прошлое - есть прошлое. Я отдала вам свою дочь, потому что верю, что вы сможете дать ей необходимое образование, чтобы она стала такой же, как мой отец". София попыталась заговорить, но Джозайя покачал головой, и она замолчала. "Не беспокойтесь, я позабочусь о том, чтобы эта молодая талантливая девушка однажды могла стоять с вами плечом к плечу на поле битвы".

"Благодарю вас за любезность. И еще: какова будет плата за больницу, ведь, несомненно, эта услуга не бесплатная, вы же поддерживаете богатейшую академию Клэрвилль".

"Учитывая все обстоятельства, весьма проницательно, что лечение обойдется приблизительно в две тысячи золотых монет", - без обиняков сказал Иосия; Софи услышала цену. "Дядя, не слишком ли ты бредишь? У него и так нет денег на такую дорогую услугу. Он же едва может одеться, посмотри на эти пятна крови". Исмай и Эйра тоже услышали цену и удивленно переглянулись. Стаксиус поднялся. "Видишь, он даже ничего не говорит".

"Вы принимаете карточки гильдии?"

"Да, подойдите к кассе и узнайте насчет оплаты".

"Директор, на мой скромный взгляд, две тысячи золотых монет - это подозрительно дешево. Какова реальная цена?"

"Вы правы. У меня нет ни малейшего представления. Тут все зависит от руководства больницы. Поздно, надо уходить. Пойдем, Софи". Они вышли; инструктор попытался устроить еще одну сцену, но в конце концов его уговорили уйти. Исмай последовала за ним, Эйра осталась рядом со Стаксиусом. Директор не возражал. Эйра подождала, пока ее отец произведет необходимые платежи. "Сколько это стоило?" - спросила она. "Около восьми тысяч золотых. Дороговато, конечно. Очень дороговато, но чего еще ожидать? Я тут проездом, а ее раны были тяжелыми. Если учесть все это, то стоимость вполне обоснованная". На коленях у Стаксиуса лежал листок с надлежащим образом заверенной печатью об оплате лечения. Эйра посмотрела на него - цена оказалась верной, столько с них и взяли.

"София Мирабель действительно жива-здорова, как неожиданно. Честно говоря, я в глубине души знал, что Софи уже не та, просто эти подозрения подтвердились. Ладно, у меня голова болит, хочу спать".